

VIII СИМПОЗИУМ ПО ПЕРМСКИМ ЯЗЫКАМ

2—3 ноября 2000 года в Сыктывкаре состоялся очередной, VIII Международный симпозиум «Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками». Как известно, симпозиумы по актуальным вопросам пермского языкознания начиная с 1986 года проходят регулярно с интервалом в два

года в основных центрах пермистики — Удмуртском государственном университете, Коми научном центре УрО РАН, Сыктывкарском государственном университете. VIII симпозиум проводился на базе кафедры коми и финно-угорского языкознания Сыктывкарского государственного университета. Он продол-

жил традиции предыдущих форумов исследователей пермских языков.

Интерес к симпозиуму растет, увеличивается и количество участников. Если на предыдущем, VII симпозиуме был прочитан 41 доклад, то на VIII — 52. Большинство участников представляли центры изучения пермских языков: Сыктывкар (38) и Ижевск (7), кроме того, на симпозиум прибыли пермисты из Хельсинки, Таллинна, Германии, а также молодые исследователи из Йошкар-Олы. Среди докладчиков были такие известные финно-угроведы, как В. К. Кельмаков, Е. А. Игушев, А. Н. Ракин, Ану-Резт Хаузенберг, Р. М. Баталова и другие, рядом с ними начинающие исследователи из Ижевска, Сыктывкара, Йошкар-Олы.

Симпозиум открыли ректор Сыктывкарского университета профессор В. Н. Задорожный, министр по делам национальностей Республики Коми С. Б. Терентьева, которая выступила также с докладом о современном состоянии коми языка и статусе его в Республике Коми, проректор по научной работе Сыктывкарского университета Н. А. Тихонов. Министерство по делам национальностей было одним из основных спонсоров симпозиума и финансировало издание сборника «Пермистика-8». Работа симпозиума проходила в форме пленарных и секционных заседаний.

Уже сложилась хорошая традиция посвящать симпозиумы крупным ученым — исследователям пермских языков, внесшим большой вклад в развитие пермской филологии: в 1998 г. это был Ю. Вихманн, в 1990 г. — Д. В. Бубрих, в 1992 г. — А. С. Сидоров, в 1998 г. — Е. С. Гуляев. VIII симпозиум был посвящен доктору филологических наук, известному коми лингвисту, одному из крупнейших специалистов по коми топонимии А. И. Туркину, которому 1 января 2001 г. исполнилось бы 65 лет. На первом пленарном заседании прозвучали два доклада — М. И. Бурлыкиной и А. Г. Мусанова, — в которых авторы отметили вклад А. И. Туркина в изучение языка и культуры коми народа, в развитие пермистики и финно-угроведения в целом, в подготовку коми национальных научных кадров, дали высокую

оценку его научным трудам. На этом же заседании были заслушаны и доклады по отдельным вопросам коми языка. Р. М. Баталова (Москва) рассказала о путях расхождения близкородственных коми и коми-пермяцкого языков, подробно останавливаясь на отличительных чертах фонетической и лексической систем, а также грамматического строя этих языков. Е. А. Игушев (Сыктывкар) посвятил доклад грамматическим вариантам коми глаголов, образованных от именных основ с помощью вторичных суффиксов *-вартны*, *-видзны*, *-воны*, *-вӧчны*, *-мунны* и т.д., не успевших полностью грамматикализироваться. Он отметил, что данные суффиксоиды сообщают высказыванию коннотацию экспрессивности при отделении их от именной основы глагола.

На заключительном пленарном заседании прозвучали доклады теоретического плана. В. К. Кельмаков (Ижевск) сделал интересный доклад на тему «Т. Е. Верещагин и проблемы удмуртского литературного языка (к 225-летию первой удмуртской грамматики)». Он рассмотрел некоторые стороны творческого наследия первого удмуртского ученого Г. Е. Верещагина, который уделил определенное внимание и проблемам языкознания. В. К. Кельмаков подчеркнул, что еще в конце прошлого века Г. Е. Верещагин поставил вопрос о создании единообразного удмуртского языка для перевода книг и их издания, при этом предлагал опираться на глазовский диалект, как наиболее «чистый вотский язык», но использовать и выразительные возможности других диалектов. Практически он продемонстрировал это положение в своих стихотворениях, приложенных к «Руководству к изучению вотского языка» (Ижевск 1924). В. К. Кельмаков подчеркнул, что Г. Е. Верещагин продолжил линию формирования книжно-письменного языка, характерную для первой удмуртской грамматики (1775). Доклад А. Н. Ракина (Сыктывкар) был посвящен генезису лексики культурной флоры коми-зырянского языка, в составе которой он выделяет семь основных групп: названия зерновых культур, названия овощных культур,

названия плодовых и ягодных культур, названия технических культур, кормовых культур и названия пряных культур.

Основная часть докладов была представлена в секциях: I (Описательная и историческая диалектология пермских языков), II (Грамматика и фонетика пермских языков), III (Лексикология пермских языков), IV (Теория и методика преподавания пермских языков). Материалы этого симпозиума (преимущественно) и вошли в предлагаемый вниманию читателей сборник «Пермистика-8».

Ану-Реэт Хаузенберг (Таллинн) остановилась в своем докладе на ареальных инновациях в коми языке. Михаэль Александер Гейслер (Мюнхен) анализировал историю гласного *j* в глагольных корнях пермских языков. В докладе Г. А. Некрасовой (Сыктывкар) рассматривалась система падежей в диалектах коми-зырянского языка. Соответственно этой системе докладчик предлагает выделять 26 падежных форм.

Е. Н. Федосеева (Сыктывкар), рассказывая о лексике верхнелупьинского и мысовского диалектов коми-пермяцкого языка, отметила, что имеется немало лексических единиц, характерных только для этих диалектов, но и общих для данных диалектов и южных диалектов коми-пермяцкого языка лексем. Т. Н. Меркушева (Сыктывкар) остановилась на глаголах движения в южном наречии коми-пермяцкого языка, рассмотрела их семантику, сочетаемость с изобразительными глаголами. Обзор истории изучения коми-зырянских диалектов дан в докладе С. А. Сажиной (Сыктывкар). Р. А. Микушев (Сыктывкар) рассказал о содержательных технологических аспектах формирования базы данных по коми диалектологии. Л. Н. Шлопова (Сыктывкар) анализировала бранную лексику удорского диалекта коми языка.

Паула Кокконен (Хельсинки) рассказала, что писалось о кольских коми в работах финских исследователей. Финские исследователи хорошо знали о том, что 100 лет назад на Кольский полуостров пришли ижемские коми. Их культура оказала сильное влияние на мест-

ных саамов, тоже оленеводов. Ижемские коми в течение небольшого отрезка времени заняли в новом для себе обществе лидирующее положение.

В докладе В. М. Лудьковой (Сыктывкар) «Синтаксические способы выражения степеней качества прилагательного в коми диалектах» отмечено, что в коми языке можно выделить пять степеней качества прилагательных, для выражения которых в коми диалектах имеется множество кванторных слов. В коми диалектах получили развитие как исконные кванторные слова, так и заимствованные из русского языка.

Н. А. Сергеева (Ижевск) в докладе «Семантика глаголов повелительного наклонения в удмуртском языке» обратила внимание на образование аналитических конструкций с частицами *vaij* 'ваелэ', *oidö* 'ойдолэ' и особо подчеркнула постпозитивное и препозитивное положение частиц в высказываниях с глаголами повелительного наклонения. Интересны сочетания с двухкомпонентными глаголами повелительного наклонения типа *мын ветлы* 'иди сходи', *мын босьты* 'иди возьми'.

А. Ф. Шутов (Ижевск) проанализировал инфинитные и другие синтаксические конструкции удмуртского языка, функционально соответствующие придаточным предложениям европейского типа. Он попытался найти синтаксические соответствия в близкородственном языке.

В докладе Е. А. Цыпанова (Сыктывкар) освещались вопросы конгруэнции и инконгруэнции между глагольным сказуемым и подлежащим, он выявил два вида согласования — регулярное и нерегулярное. Особое внимание было уделено случаям инконгруэнции, возможной лишь у глаголов 3-го лица, при которых подлежащее часто отличается по форме числа.

В. В. Понарядов (Сыктывкар) рассматривал т. н. явление категориальной недифференцированности, когда одни и те же исконные основы при переводе на русский язык оказываются то существительными, то прилагательными, а иногда и наречиями (*кõрт* 'железо, железный', *шоньд* 'тепло, теп-

лый' и т.п.). В докладе показано, что с точки зрения внутренней структуры коми языка ни омонимии, ни категориальной недифференцированности здесь нет. Использование трансформационного подхода позволяет однозначно определить принадлежность каждой такой лексемы к определенной части речи. Доказывается, что в коми языке имеется три именных части речи: имя существительное, качественное слово и прилагательное.

Н. В. Кондратьева (Ижевск) затронула в своем докладе проблему дистрибуции аккузатива удмуртского языка для выражения временных или дуративных отношений в сопоставлении с финским языком. Отмечено, что в современном удмуртском литературном языке дуративные объекты могут выражаться, как маркированной, так и немаркированной формами винительного падежа, в зависимости от отношения действия к временным координатам. При обращении же к видовым характеристикам (завершенность/незавершенность) в оппозицию выступают, с одной стороны, падеж объекта, с другой, отыменные наречия с показателем *-скын*.

Тема доклада В. М. Лудыковой и С. Н. Аксеновой (Сыктывкар) — «Сложносочиненные предложения с союзом *и* в коми и русском языках». Основное внимание уделено истории развития таких предложений и смысловым отношениям между предикативными частями сложных конструкций, соединенных союзом *и*, в коми и русском языках. Отмечены сходные и различительные признаки таких конструкций в двух родственных между собой языках

В докладе Р. М. Докучаевой (Сыктывкар) рассматривалась роль глаголов перемещения в структуре повествовательного сложного синтаксического целого в русском и коми языках. Докладчик пришла к выводу, что в обоих языках наблюдается общность семантической структуры этих глаголов, их функции в тексте. Это мотивируется общностью понятийного значения данных единиц. Различие глаголов перемещения в обоих языках заключается в своеобразии их включения в текст.

В докладе Т. И. Прокушевой (Сыктывкар) анализировались морфонологические явления в коми языке.

М. С. Федина (Сыктывкар) рассматривала семантику глаголов, состоящих из двух или более грамматически идентичных, формально самостоятельных составляющих, объединенных общим значением (*овны-вывны* 'жить-поживать', *мунны-локны* 'ходить (букв. уйти-прийти)'). Выделены основные семантические группы парных глаголов, отмечена их полисемантическая.

В докладе Т. Б. Лаптандер (Салехард) «Антропформант *-дер*» сделана попытка представить историю происхождения антропформанта *-дер* с привлечением этнографического материала и лингвистических данных ненецкого, коми-зырянского, хантыйского и других языков.

В докладе А. Н. Кармановой (Сыктывкар) «Диалектная коми фразеология» выявлены критерии определения диалектной фразеологии, ее своеобразия, соотношения с фразеологией литературного коми языка.

О. А. Гагарина (Пермь) анализировала особенности фразеологии кочевского диалекта коми-пермяцкого языка. Ею отмечено, что существование фразеологического пласта данного диалекта обусловлено географическими и культурно-историческими причинами, а также трудовой деятельностью коми-пермяцкого народа. Автор попыталась классифицировать территориально маркированные фразеологические единицы.

Дж. Рютер (Хельсинки) представил лингвистический анализ нового словаря, который был издан в Сыктывкаре в 2000 г. (авторы Л. М. Безносилова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева).

В докладе «Некоторые графические особенности переводного Евангелия 1847 г.» Л. М. Ившин (Ижевск) отметил, что это Евангелие — одна из первых переводных книг, в которую вошли значительные тексты на удмуртском языке; графическая система переводного текста в основном опирается на русскую. Было подчеркнуто, что особые трудности для переводчиков представляла передача специфических звуков — *ö*

(*g*), *ž* (*ẓ̌*), *č* (*č̣*), *ж* (*ẓ̌*), *ч* (*č̣*) — средствами русской графики.

В докладе Е. Б. Беловой (Ижевск) прослежена эволюция буквенного обозначения специфических удмуртских звуков — аффрикат — в научной транскрипции. Отмечено, что фиксация удмуртского лексического материала началась с первой половины XVIII в., когда аффрикаты удмуртского языка передавались набором или сочетанием определенных букв (от двух до четырех). В XIX в. для обозначения данных звуков использовались диакритические знаки.

А. Г. Мусанов (Сыктывкар) в докладе «Взаимодействие коми языка с русским в топонимии» отметил, что Республика Коми представляет собой уникальную топонимическую лабораторию, что это живая и развивающаяся система. Докладчик показал на топонимическом материале взаимодействие коми языка с русским.

М. А. Самарова (Ижевск) рассматривала структурные типы микропонимов Верхней Чепцы. Она выделила простые, сложные и составные микропонимы, подчеркнув, что основную часть микропонимов составляют сложные конструкции, в которых в роли детерминанта выступает апеллатив, указывающий на вид географического объекта.

Н. И. Волкова (Сыктывкар) охарактеризовала однословные бытующие в Республике Коми прозвища, семантика основ которых восходит к различным

ономастическим группам и показала мотивационные модели, которые характеризуют этимологию прозвищ лексического поля «ономастика».

В докладе Г. И. Тираспольского (Сыктывкар) «К вопросу о северно-прибалтийском языковом союзе» развивается гипотеза, выдвинутая М. М. Гухман, Р. Якобсоном, О. Н. Трубачевым и некоторыми другими лингвистами, о существовании на Северо-Западе Европы языкового союза, компонентами которого являются прибалтийско-финские, севернославянские языки и языки индоевропейских прибалтов. Приведены фонетические, грамматические и лексические доводы в пользу этой гипотезы.

Доклады Н. М. Красновой, Т. В. Лисовой, А. А. Илиевой (Йошкар-Ола) были посвящены отдельным вопросам марийского литературного языка и марийских диалектов.

На секции «Теория и методика преподавания пермских языков» было прочитано 10 докладов. В них рассматривались актуальные проблемы теории и методики преподавания коми и удмуртского языков в вузах общеобразовательных школах, учебных заведениях инновационного типа, коми языка как государственного, вопросы разработки и издания учебников, отвечающих требованиям сегодняшнего дня.

Следующий, IX симпозиум по пермским языкам решено провести в 2002 году в столице Удмуртии — Ижевске.

В. М. ЛУДЫКОВА (Сыктывкар)